

Появление заглавия «Слово о погибели Рускыя земли по смерти великого князя Ярослава» представляется нам следующим образом: писец Псковского списка, сделавший копию со списка, уже содержавшего «Слово» вместе с житием Александра Невского, вначале неверно переписал заглавие как «Слово о погибели Рускыя земли. О смерти великого князя Ярослава». Писец считал, что далее в произведении будет рассказываться о погибели Русской земли и о смерти великого князя Ярослава, поэтому он добавил в слово «земли» над буквой «л» еще полумачту, обозначающую «и». В результате получилось следующее: «Слово о погибели Рускыя земли и о смерти великого князя Ярослава». Затем, закончив переписку текста произведения, писец заметил, что о смерти князя Ярослава в «Слове» ничего не говорится. Тогда, обратившись к оригиналу («от себя» он не мог исправлять текст, так как очевидно, что время блестящего княжения князя Александра, сына Ярослава, описанное в следующем за

Рис. 1. Заглавие «Слова о погибели Рускыя земли». [Псковский областной исторический архив, собр. Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60, последняя четверть XV в., 4^о, лл. 245 об.—246].

«Словом» житии, не вызывало у писца впечатления погибели Русской земли), писец обнаружил допущенную им ошибку и исправил начальную омегу в словах «о смерти». Причем, по-видимому, омега была исправлена на «п», а сверху над «п» добавлено «о» (см. фотоснимок заглавия Псково-Печерского списка). Буква «п» в рукописях XV—XVI вв. могла быть написана как Ѱ. М. Н. Сперанский заметил, что «на фоне обычного, угловатого по своей структуре, русского полуустава второй половины XV и первой половины XVI века в иных из рукописей обращают на себя внимание спорадически (то реже, то чаще) встречающиеся, необычные для прочно установившегося пошиба письма начертания отдельных букв, выделяющиеся своей округлостью черт среди угловатых остальных и напоминающие в общем по структуре греческое минускульное письмо».³² Отметив «наклонность к „греческому“ начертанию буквы „п“,»³³ М. Н. Сперанский привел примеры по рукописям XVI в. в специальной таблице (рис. 2). Из этой таблицы мы воспроизводим здесь случаи написания буквы «п» как Ѱ (№№ 1, 2, 3, 4).

Предлагаемое нами чтение является возможным, но не исключающим и другое объяснение: «о смерти» могло быть исправлено на «от смерти»³⁴

³² М. Н. Сперанский. «Греческое» и «лигатурное» письмо в русских рукописях XV—XVI веков. — *Slavia*, 1932, год. IV, s. 1, стр. 58—65.

³³ Там же, стр. 63.

³⁴ На то, что здесь можно читать «по смерти» или «от смерти», впервые указал М. С. Грушевский (см.: М. С. Грушевський. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського («Слово о погибели Рускыя земли»). — *Записки наукового товариства им. Шевченка*, т. V, Київ, 1895, кн. I, стр. 3. Однако никаких аргументов в пользу чтения «от смерти» М. С. Грушевский не привел. Мы не разбираем здесь чтение заглавия Н. И. Серебрянским, который предлагал считать надписанное над омегой «о» началом имени князя Александра, а все заглавие читать как «Слово о погибели Рускыя земли по смерти Олександра великого князя, сына Ярослава» [Н. И. Серебрянский. 1) Заметки и тексты из псковских памятников. — *Труды Псковского церковного исто-*